Зал, наполненный бормотанием голосов, стих, когда Дамблдор встал. — Приветствую вас, — промолвил он, — особенно наших новоприбывших! Верю, что вы будете вести себя подобающим образом и наслаждаться пребыванием в Хогвартсе! — После недолгой паузы он добавил, глаза его заблестели: — По крайней мере, с этого момента. Несколько объявлений необходимо сделать, и, если вы все прислушаетесь, обещаю быть максимально кратким. Первокурсники, запомните: внешние территории, включая Запретный лес, — под строжайшим запретом. Наш смотритель, мистер Филч, просит напомнить вам о новых запрещенных предметах. Список вы найдете в его кабинете, если интересуетесь. — Со стороны Гриффиндора раздался заразительный смех. — И последнее, прежде чем отпустить вас спать: в этом году у нас два новых назначения в преподавательском составе. Профессор Диллиблз, проработав двадцать лет, решила покинуть Хогвартс в поисках новых вызовов. Я с радостью представляю вам профессора Роуз, которая согласилась временно занять должность преподавателя Защиты от Темных искусств до дальнейшего уведомления. — Под аплодисменты студентов Дамблдор указал на красивую женщину лет двадцати, сидящую в конце стола для персонала. — Трейси, однако, громко прошептала: — Серьезно? Роуз? Да ладно! — Гарри, прекрасно понимая, что Дафна смотрит на него, лишь дважды поднял руки, заслужив легкий кивок одобрения слева и несколько хихиканий спереди. — Я также вынужден сообщить вам, что профессор Биннс, посвятивший всю свою жизнь Истории магии, больше не будет преподавать этот предмет. Но с огромным удовольствием объявляю, что его место займет профессор Преветт! — Громкие возгласы восторга раздались с трех факультетов, когда из-за учительского стола в Большой зал вошел крепкий и чопорный пожилой джентльмен. — Не может быть, Ренделл Преветт? Вы, наверное, шутите! Я даже не знал, что он вернулся в Англию! Я не могу дождаться, когда расскажу об этом папе! — Подобные возгласы восторга слышались почти из каждого уголка зала. Гарри же холодно смотрел на мужчину. Гермиона заметила, что и он, и Драко встретили эту встречу с явной враждебностью. Драко, казалось, еле сдерживался, чтобы не выхватить свою волшебную палочку. — Я не могу поверить этому старому мерзавцу! Преветт? Мерлин... — Гарри, к удивлению Гермионы, повернулся к Дафне, и девушка, к ее ужасу, утирала слезы. — Мне так жаль, Дафна. Я действительно не знал, — пробормотал Гарри. Гермиона наблюдала, как они обменялись полными печали взглядами, после чего Дафна взяла Гарри за руку и уткнулась ему в плечо. Гарри не стал возражать, лишь неуклюже погладил ее по спине. Так они просидели долгое время, даже после того, как Дамблдор распустил учеников. Трейси, которая незамедлительно присоединилась к ним, и Драко молчали, что показалось Гермионе странным, учитывая ее ограниченный опыт общения с ними обоими. Наконец, Гарри заговорил мягко, но напряженно: — Пойдем, Дафна. Трейси проводит тебя в нашу общую комнату, а потом ты можешь либо поговорить, либо сразу прыгнуть в постель. — Когда Дафна молчала, он добавил хриплым шепотом: — Представляешь, какое выражение лица будет у Эми, когда она увидит тебя в таком виде? — Это, похоже, подействовало, и Дафна неохотно подняла голову. Было видно, что она плакала, но она сделала надменное усилие и надменно посмотрела на Гарри покрасневшими глазами. — Кто же ей скажет? Малфой ее боится, а ты постоянно пытаешься избежать ее планов. — Она слегка фыркнула и добавила: — Но все равно спасибо. И знаешь что? Думаю, я напишу ей о том, как много времени я провела с тобой сегодня. И как ты не мог сбежать только для того, чтобы досадить ей! — Гарри смущенно поморщился и бросил на Трейси едва заметный взгляд. Вскоре обе девушки ушли, и Гарри повернулся к Гермионе. — Извини, но я думаю, что будет лучше, если ты оставишь их наедине сегодня. Может быть, она расскажет вам позже. — Хорошо, Гарри. Я, пожалуй, тоже пойду спать. Некоторые учителя уже несколько минут бросают на нас пристальные взгляды, если вы не заметили. — Когда остались только он и Драко, Гарри откинулся на спинку стула и сделал несколько глубоких вдохов. — Ты в порядке, приятель? — Да, я в порядке, Драко. Но присмотри за девочками для меня, ладно? Директриса хочет, чтобы я провел ночь в лазарете, а мне сегодня не нужны никакие глупости насчет крови Гермионы или Трейси. Спугните их или наведите на них наговор, как вам будет угодно. — Драко кивнул, но слегка наклонил голову. — Но зачем

беспокоиться о Грейнджер? Я знаю, что ты повеселился, протащив Грязнокровку в Слизерин, но ты уверен, что хочешь быть ее нянькой следующие шесть или семь лет? — Гарри чувствовал, что слабеет с каждой секундой. Казалось, цвета снова усиливаются. Кроме того, становилось все труднее расслышать голос Драко за зловещим гулом вокруг. — Нет. В конце концов, она должна будет сама позаботиться о себе. Но я думаю, что дам ей честный старт. Впоследствии она может оказаться полезной. Возможно, она также сможет удержать от меня некоторых недружелюбных людей. — Драко кивнул, в его глазах блеснуло внезапное понимание. — Она - твоя приманка. — Да, но у меня и без того хватает забот, чтобы эти глупцы нападали на меня в моей собственной общей комнате. Она их заманит, а я их прикончу; Гермиона не будет жаловаться. В любом случае, вы знаете, как я отношусь к подобным вещам. Лично я не самый большой поклонник маглорождённых, но я понимаю, что нам нужно немного их, чтобы улучшить наше положение. — Драко снова кивнул и немного расслабился. — Ты довольно бледная, знаешь ли. Ты уверена, что с тобой все в порядке? — Да, все хорошо. Увидимся завтра, Драко. — Конечно. Выздоравливай, парень! Ты выглядишь как мокрое одеяло. — Драко повернулся и направился к выходу, но Гарри в последний раз позвал его за собой. — Драко, пожалуйста, проследи, чтобы ни один полный идиот не попытался сегодня ночью придраться к моему сундуку. Мне не очень хочется начинать подсчет трупов в первую ночь в школе. — Хаха, я буду действовать в зависимости от того, кто окажется настолько глуп, чтобы попытаться. Я бы не отказался от нескольких меньших Ноттов или Яксли. — Хорошей ночи, Гарри. Гарри, конечно, не снабдил свой сундук смертоносными чарами, но знал – Драко непременно узнает об этом. Он тащил свое угасающее тело к больнице, вынужденный несколько раз останавливаться, чтобы закрыть глаза и перевести дух. "Нужно разобраться со всем этим, – думал он, – сейчас я словно подсадная утка на блюдечке. Мерлин, чувствую себя нюхачом зелий". С огромным усилием он переступил порог лазарета, пытаясь изобразить непринужденность. Мадам Помфри, как он и ожидал, уже ждала.— Где вы были, мистер Блэк? Я жду вас уже почти час!— Простите, мэм, – промямлил Гарри, – я заблудился.Жалкие оправдания, но сейчас у него были проблемы поважнее – просто удержаться в вертикальном положении.— Что ж, тогда садитесь. Вы выглядите мертвенно бледным, молодой человек. Есть что сказать?— Э, может быть, кровяное давление, мэм? – попытался он, но чувствовал себя неловко. – Мерлин, как неловко. Даже то, что я не могу придумать историю, хуже всего.— Очень проницательно, молодой человек, – саркастично заметила Мадам Помфри. – Теперь, если вы перестанете препятствовать своему лечению, мы, возможно, действительно пойдем вам на поправку. Наденьте пижаму, а я принесу что-нибудь, что поможет вам отдохнуть.Она ушла в заднюю комнату, оставив Гарри одного. Он переоделся и практически рухнул на кровать. "Надо разобраться с этой проблемой на следующей неделе, – думал он, – иначе сомневаюсь, что сохраню рассудок". Сморщившись, он почувствовал, как погружается в водоворот странных звуков, теней и других впечатлений. Вихрь уносил его прочь от огней лазарета, далеко, далеко… дальше.

http://tl.rulate.ru/book/109631/4095530